
ИСТОРИЯ

УДК 902/904

*Р.Р. Русланова (Тамимдарова)****БУСЫ-ХРОНОМАРКЕРЫ МОГИЛЬНИКОВ
УФИМСКО-БЕЛЬСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ III–VIII ВВ.**

В статье рассматриваются результаты анализа массива бус из погребальных комплексов Урало-Поволжья III–VIII вв. Определяется место бус в общей хронологии древностей лесостепной Евразии.

Ключевые слова: бусы, стеклоделие, хронология, эпоха Средневековья, Уфимско-Бельское междуречье, Урало-Поволжье.

В раннем Средневековье Уфимско-Бельское междуречье представляло собой регион, на территории которого протекали важные этнокультурные события эпохи: происходило становление бахмутинской культуры, испытавшей в разное время влияние пришлых турбаслинских, кушнаренковских, караякуповских племен. Культурные трансформации коснулись этнического облика населения, материальной и духовной сторон их жизни, зафиксированного в изменениях погребального обряда и погребально-инвентаря. Изменения иллюстрируют и наборы бусинных украшений, во множестве найденных в захоронениях середины I тысячелетия нашей эры.

Бусы являются одними из самых распространенных находок в некрополях III–VIII вв. Выборка бус из погребений Бирского (III–VIII вв.), Ангасякского (III–IV вв.), Югомашевского (III–V вв.), Старокабановского (III–IV(V) вв.), Каратамакского (III–V вв.), Старомуштинского (III–IV вв.), Бахмутинского (V–VIII вв.), Малокачакского (III–VII вв.), Турбаслинского (VII–начало VIII вв.), Дежневского (конец V–первая половина VII вв.), Кушнаренковского (VII–начало VIII вв.) и Шареевского (VII–начало VIII вв.) могильников составила 36 770 экземпляров.

Бусы (в это понятие входят как собственно бусы, так и пронизи, подвески) были изготовлены из самых различных материалов: так называемого «египетского фаянса» (2 экз.), металла (22 экз.), природных минералов – самоцветов (сердолика, халцедона, хрусталя – 43 экз.), янтаря (119 экз.), коралла, створок раковины *Turbo marmoratus* и раковин Каури (1 542 экз., 4 %). Однако 96 % от всей массы бус составляют изделия из стекла (35 041 экз.).

* © Русланова (Тамимдарова) Р.Р., 2013

Русланова (Тамимдарова) Рида Раисовна (ridushka@mail.ru), учебно-научный археологический музей Башкирского государственного университета, 450074, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Был проведен комплексный вещеведческий анализ. При описании морфологии, цвета и декора использовался терминологический аппарат Е.М. Алексеевой [1, с. 59–82], Ю.Л. Шаповой [2, с. 52–54; 3, с. 9–10]. Техника изготовления бус изучалась на основе разработок Г.Г. Леммлейна [4, с. 22–30] и З.А. Львовой [5, с. 90–103; 6, с. 75–85].

Весь массив бусинных изделий Уфимско-Бельского междуречья был систематизирован в соответствии с принципами служебной классификации, для которой характерны жесткость, универсальность, четкая разграниченность и взаимоисключаемость ячеек. Классификация базируется на выделении отделов (по материалу), разрядов (по технике изготовления), групп (по цветности стекла или разновидности камней-самцветов, раковины), вида (по форме), варианта (вариативных признаков прозрачности или декора). Она включает 36 769 изделий (одно изделие из неопределенного материала стоит вне классификации), которые распределяются на 259 типов.

Материалы могильников хорошо разработаны хронологически. Периоды, полученные А.Н. Султановой методом относительной хронологии закрытых комплексов Бирского могильника [7], позволяют распределить бусы в рамках выбранного временного диапазона. Проведенная классификация позволила в дальнейшем использовать их при выяснении встречаемости бус в погребальных комплексах. Все исследованные погребения (318 захоронений) по погребальному обряду и составу инвентаря были распределены на 4 хронологические группы: III–IV вв., V–начало VI вв., вторая половина VI–VII вв., конец VII–VIII вв. В результате проведенной работы были выделены 4 группы бус короткого времени бытования и 6 групп с широким диапазоном использования.

Так, в группе бус **III–IV вв.** преобладают изделия из стекла (75 экз., 97 %), бусы из фаянса, халцедона, створки раковины представлены в одном экземпляре. В это время преобладают бусы из тянутой палочки (51 экз., 67 %), из трубочки (20 экз., 27 %). Типов бус, выполненных навивкой, совсем немного – это зонные бусы черного непрозрачного стекла и зонные ребристые бусы зеленого полупрозрачного стекла. Столькими же экземплярами представлены изделия, выполненные путем сгиба многоцветной полосы (2 экз., 2 %).

К группе бус раннего времени отнесена бусина в виде жука-скарабея из «египетского фаянса». Е.М. Алексеева датирует этот тип бус I–II вв. н. э., уточняя, что возможно и более позднее время их существования [8, с. 41].

В погребении III–IV вв. Югомашевского могильника встречена полусферическая халцедоновая бусина. Подобный экземпляр был найден М.С. Смирновым в 20-х гг. XX в. на Бахмутинском могильнике [9]. В группу ранних бус также целесообразно занести халцедоновые полусферические геммы грязно-серого и серо-голубого цвета с декором.

Среди бус III–IV вв. найдена изогнутая бусина из створки раковины *Turbo marmoratus*.

Из 38 типов, характерных для III–IV вв., наибольшее разнообразие типов зафиксировано в Бирском могильнике (20 типов), в Ангасякском (9 типов), в Югомашевском (6 типов) – в захоронениях, которые оставило население, сохранявшее еще определенные культурные традиции пьяноборской культуры.

Для следующей группы бус с коротким диапазоном бытования также определены временные рамки **V – начало VI вв.** Комплекс бус представлен изделиями из стекла (247 экз., 88 %), створок раковины *Turbo marmoratus* (22 экз., 17 %), металла (11 экз., 9 %), халцедона и янтаря (по 1 экз., 1 %).

Среди бус из стекла распространены изделия из тянутой трубочки – 164 экз. (67 %). Среди изделий, выполненных в технике членения тянутой палочки (58 экз., 23 % от всех стеклянных бус периода). Число бус, изготовленных путем сгиба полосы

в этот период, увеличивается – в выборке представлено 11 типов (18 экз., 20 % от всех стеклянных бус периода).

В этот период в качестве металлической прокладки используется серебро, покрываемое прозрачным стеклом. Изделия с золотой фольгой представлены зонными экземплярами с прозрачным внешним слоем. Меньше изделий выполнено навивкой (4 экз., что составляет 4 % от всех стеклянных бус исследуемого времени). Сваркой изготовлено 3 типа стеклянных бус (3 экз., 3 %).

V-началом VI вв. датируется погребение, содержащее грибовидную янтарную подвеску. Подобные подвески подробно рассмотрены А.В. Мاستыковой [10, с. 171–202]. Соотносимы с вышеперечисленными находками грибовидные подвески Тураевского могильника IV–V вв. [11, с. 462–474].

К этому же периоду отнесены находки линзовидных халцедоновых бус, а также разделители из створок раковины, металлические бусы.

Бусы хронологического периода V–начала VI вв. зафиксированы в погребениях Старокабановского (15 экз.), Югомашевского (91 экз.), Каратамакского (3 экз.), Бирского (9 экз.) и Бахмутинского могильников. Наибольшее разнообразие типов представлено в Старокабановском грунтовом могильнике (12 типов), в Югомашевском (9 типов), в Бирском (7 типов).

Следующая группа датирована **второй половиной VI–VII вв.** и представлена 32 типами (80 экз.) бус из стекла (62 экз., 78 %), янтаря (9 экз., 11 %), створок раковины (5 экз., 6 %) и камней-самоцветов (4 экз., 5 %).

Среди бус большинство составляют изделия из тянутой палочки (27 экз., 43 %). Изделия из тянутой трубочки составляют 19 % от всех стеклянных бус этого временного отрезка. Навивкой изготовлены зонные синие бусы. В технике сгиба полосы 7 типов, насчитывающих 19 экз. (31 %). Сваркой изготовлено незначительное число бус (3 экз.).

Во второй половине VI–VII вв. янтарных бус становится больше. В состав ожерелий входят сердоликовые бусы.

Бусы, характерные для данного хронологического периода, встречены в погребениях Бирского (56 экз.), Турбаслинского (15 экз.) и Дежневского (9 экз.) некрополей.

Самая поздняя хронологическая группа датирована **концом VII–VIII вв.** Данная временная группа включает изделия из стекла (41 экз., 85 %) и камней-самоцветов (7 экз., 15 %).

Наибольший процент составляют бусы из палочки (26 экз., 64 % от всех стеклянных бус периода). В технике сгиба полосы изготовлено 8 типов бус, включающих 10 экз. (24 %), сваркой изготовлен всего один тип бус, сочетающих красно-желто-зеленое стекло. Также одним типом представлены бусы из тянутой трубочки – цилиндрическими экземплярами зеленого непрозрачного стекла.

К стеклянным бусам добавляются бипирамидальные сердоликовые бусы оранжевого цвета с полосами серого и черного цвета. Концом VII–VIII вв. датируется появление на памятниках декорированных сердоликовых бус (Турбаслинский, Кушнарниковский могильники, городище Уфа-II). Единственный экземпляр хрустальной бусины также входит в группу поздних бус.

Превалирующее количество бус VII–VIII вв. (как и разнообразие типов) встречено в поздних погребениях Бирского могильника. Ряд бус (шарообразные зеленого непрозрачного стекла, ребристые бирюзового непрозрачного стекла, декорированные бусы, изготовленные сгибом и сваркой) найден только в погребениях Кушнарниковского некрополя. Сердоликовые орнаментированные бусы характерны для обоих этих памятников.

Надежным репером для датирования ряда комплексов VII–VIII вв. послужили найденные в погребениях 382 и 422 монеты Савшафана [12, с. 261–266]. Появление

данных монет Р.Д. Голдина относит к третьему импульсу поступления хорезмийского импорта в Прикамье — середине-второй половине VIII в. [13, с. 70]. В погребениях с монетами встречены бусы, имеющие широкий временной диапазон бытования. Из этого ряда выделяется лишь тип эллипсоидных граненых бус оранжевого полупрозрачного стекла, который не встречен в других хронологических группах и может идти хрономаркером конца VII–VIII вв.

Таким образом, результаты комплексного анализа бус показывают их многообразие, обусловленной обусловленные рядом факторов: сменой центров производств, технологических операций изготовления, изменением путей поступления, моды и вкусовых предпочтений населения. Разработка хронологии бусинного материала позволяет четко определить этапы бытования отдельных типов. Полученные выводы ставят бусы в один ряд с такими категориями сопроводительного материала как элементы поясной гарнитуры, украшения, оружие для уточнения хронологии средневековых древностей Урало-Поволжья.

Комплексное рассмотрение морфологии, технологии и химического состава стеклянных и янтарных бус позволит в дальнейшем сделать более точные выводы об их происхождении. Исследование технологических особенностей изготовления бус из камней-самоцветов поможет выделить регионы с камнерезными мастерскими.

Библиографический список

1. Алексеева Е.М. Классификация античных бус // Статистико-комбинаторные методы в археологии. М.: Наука, 1970. С. 59–82.
2. Щапова Ю.Л. Древнее стекло. Морфология, технология, химический состав. М., 1989. 120 с.
3. Щапова Ю.Л., Лихтер Ю.А., Сарачева Т.Г. [и др.]. Морфология украшений. Морфология древностей. Вып. 4. М.: Книжный дом «Университет», 2007. 102 с. : ил., табл.
4. Леммлейн Г.Г. Техника сверления каменных бус из раскопок на Кавказе // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XVIII. М.-Л., 1947. С. 22–30.
5. Львова З.А. Технологическая классификация изделий из стекла // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 20. Л., 1979. С. 90–103.
6. Львова З.А. Признаки способа изготовления изделий из стекла (по материалам раннесредневековых стеклянных украшений) // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 21. Л., 1980. С. 75–85.
7. Султанова А.Н. Бирский могильник: историко-археологическая характеристика: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2000. 22 с.
8. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // Свод археологических источников. Г1-12. М., 1975. 121 с.
9. Смирнов М.С. Отчет о раскопках четырех древних курганов в Башкирии летом 1920 г. Машинопись с ред. правками И.Г. Остроумова // Научный отчет УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 81.
10. Мастыкова А.В. О распространении янтарных грибовидных бус-подвесок поздне римского времени на юге Восточной Европы и в Закавказье // Сто лет Черняховской культуре. Киев, 1999. С. 171–202.
11. Голдина Е.В. Характеристика бус Тураевского I могильника (бескурганная часть) // в кн. Голдина Р.Д., Бернц В.А. Тураевский I могильник — уникальный памятник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескурганная часть): материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 17. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. С. 462–474.
12. Мажитов Н.А. Комплексы с монетами VIII в. из Бирского могильника // Советская археология. 1990. № 1. С. 261–266.
13. Голдина Р.Д. Неволинский могильник VII–IX вв. в Пермском Предуралье: монография // материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 21. Ижевск, 2012. 472 с.

R.R. Ruslanova (Tamimdarova)*

**BEADS AS CHRONOMARKERS IN BURIALS
OF UFA-BELSK INTERSTREAM AREA OF III - VIII CENTURIES**

The article considers the results of analysis of beads from burial grounds of the Ural-Volga region of III–VIII centuries. The place of beads in the general chronology of antiquities from Eurasian forest-steppe is defined.

Key words: beads, glasswork, chronology, period of Middle Ages, Ufa-Belsk interstream area, Ural-Volga region.

* *Ruslanova (Tamimdarova) Rida Raisovna* (ridushka@mail.ru), Educational and Scientific Museum of Archaeology, Bashkir State University, Ufa, 450074, Russian Federation.